

Хоутмари с особой гордостью похлопал Орвицку по плечу, словно они и вправду были лучшими друзьями:

- Вы слишком скромны, Мондэйл! Вы лучший детектив-криминалист из Рода Крови в Содмане!

Кларос тоже кивал:

- Просто взгляните.

- ... - Черт возьми!

После таких слов отказ означал бы нажать себе врага в лице Клароса.

Орвицка вздохнул:

- Прежде чем пойти, я должен сказать: я сделаю все возможное, но нет гарантии, что любое дело можно раскрыть, точно так же, как ни один врач не может гарантировать излечение пациента, не видя его.

- Я понимаю, господин Мондэйл, - кивнул Кларос, зная, что эти слова Орвицки адресованы ему. Он с самого начала дал понять, что заплатит, если тот просто согласится приехать.

- Хорошо, едем, - Орвицка вернул чек на 500 золотых гербов Кларосу. - Если я не раскрою дело, тогда и отдадите. Если раскрою, можете добавить еще 500.

Кларос, собиравшийся было отказаться, услышав это, убрал чек и больше не настаивал.

Они не сразу сели на лошадей, а вернулись в Березовый город и пересели в повозку - Один остался на попечении Ивира. То, о чем не должны были знать даже новоприбывшие оборотни-инвалиды, тем более нельзя было так быстро раскрывать перед другими представителями Рода Крови.

Причина смены транспорта была в экономии времени: Орвицка собирался расспросить Клароса о деталях в повозке. Хотя они и обратились к нему, Орвицка не верил, что

представители Рода Крови из Королевской полиции - полные идиоты и ничего не предприняли после обнаружения преступления.

Как и ожидалось, Кларосу было что рассказать Орвицке.

Деду Клароса было 78 лет. Его звали Джозеф Краларос, он был профессором медицины, специализировавшимся на военно-полевой хирургии - науке, охватывающей лечение раневых инфекций, ожогов, массивных кровопотерь, оказание неотложной помощи и многое другое.

Он числился в Первой медицинской академии Нортон, но давно не брал студентов, лишь читал пару лекций в год. Большую часть времени он проводил в исследованиях на этаже, выделенном ему в больнице Святого Андреса.

Вчера из-за неких непредвиденных обстоятельств профессора Кралароса вызвали в больницу посреди ночи, поэтому он не вернулся домой. Сегодня в шесть утра его помощник пришел на работу и обнаружил, что кабинет заперт изнутри. Он не удивился, так как старый профессор, несмотря на возраст, часто засиживался в кабинете допоздна.

Однако к девяти часам из кабинета по-прежнему не было никаких звуков. Помощник забеспокоился, так как по привычке профессор, даже работая всю ночь, выходил завтракать не позже половины девятого, а затем шел спать. Помощник начал стучать в дверь, громко звать профессора. Не получив ответа, он выломал дверь и обнаружил профессора лежащим на полу с ножом для бумаг в груди. Он был мертв уже несколько часов.

- А оборотни, которые были при старом профессоре? - спросил Орвицка. Очевидно, помощник был из Рода Крови. Оборотень давно бы учуял неладное.

- В молодости мой дед был заместителем командующего имперскими войсками в колонии Сокин, - пояснил Кларос. - Из-за ошибки в разведданных он попал в засаду. Все оборотни, следовавшие за ним, погибли, защищая его. Дед был тяжело ранен. После выздоровления он покинул армию и стал врачом. С тех пор он отказывался от новых оборотней, которых ему назначал клан.

- ... - Орвицка вздохнул вместе с Кларосом. Поступок старого профессора не пошел на пользу оборотням и, в конечном счете, косвенно привел к его собственной гибели. Но, если поставить себя на его место, если бы оборотни Орвицки... Тьфу-тьфу-тьфу! Ему не нужно было идти на войну, такого не случится!

- Время смерти установили? Кабинет профессора обыскали? - вернулся к делу Орвицка.

- Судмедэксперт сказал, что смерть наступила примерно в четыре часа утра вчерашнего дня, - ответил Кларос. - Кабинет лишь поверхностно осмотрели, тщательного обыска не проводили, потому что эти неуклюжие типы могли уничтожить улики. Кроме того, криминалист-фотограф уже сделал снимки места происшествия, на фотографиях тело моего деда еще там... Самое позднее завтра утром мы получим фотографии.

- Вы... давно решили позвать меня? - спросил Орвицка, заметив некоторую нестыковку.

- ... - Весьма высокомерный, исполненный аристократического превосходства Кларос в этот момент выглядел как провинившийся школьник перед строгим учителем. Он сидел, опустив голову и уставившись на кончики своих пальцев. Очевидно, этот вопрос Орвицки дался ему нелегко. - Я... когда прибыл на место происшествия, кроме судмедэксперта, никто не решался войти. Все говорили, что это дело не их компетенции. Они перекладывали ответственность друг на друга, пока не спихнули дело на меня. Осмотрев место происшествия в течение получаса, я понял, что не смогу раскрыть это дело. Я сталкивался с подобными делами раньше, и они заканчивались ничем.

Кларос скривил губы в уродливой горькой усмешке.

Раньше, сталкиваясь с потерпевшими, он считал их лишь источником проблем. Дело ведь не в том, что он не хотел его раскрывать, а в том, что не мог. Обвинять его было бесполезно.

И вот теперь... он сам стал потерпевшим.

- Если вы искренне хотите раскрыть дело, то обращаться ко мне - не лучший выбор. И я не считаю себя лучшим криминальным полицейским во всем Содмане, - Орвицка взглянул на Хоутмари. Именно этот тип назвал его лучшим криминальным полицейским, что было просто смешно.

Хоутмари потер нос, делая вид, что не заметил холодного взгляда Орвицки.

- Вы действительно не лучший, - признал Кларос. - Но другие не возьмутся за это дело, потому

что это повредит их репутации. Пожалуйста, не поймите меня неправильно, я не считаю, что у вас нет репутации, но судя по нашему прошлому разговору, вы не так уж дорожите своей репутацией. И, вы - мой единственный шанс.

- ... - По сути, Орвицка не хотел ехать, но раз уж сел в повозку, пришлось стиснуть зубы и продолжать. - Обратней не посылали обследовать?

- Обратни ходили. Мы нашли больше десяти подозреваемых, но все они - коллеги, студенты и пациенты деда, так что наличие его запаха на них - это нормально.

- Не нашли никого с запахом крови вашего деда? - уточнил Орвицка.

- Лишь на очень коротком отрезке пути нашли слабый запах, - ответил Кларос. - Вы же знаете, в больнице постоянно убирают и дезинфицируют. Особенно в том здании, где работал мой дед, - он недавно изучал раневые инфекции, кажется, что-то связанное с бактериями, - там дезинфекция была особенно тщательной.

Тогда все пропало. Это просто враг номер один для обоняния обратней.

Однако это также указывало на то, что убийца, по крайней мере, хорошо знал больницу Святого Андреса и обстановку в здании, где работал дед Клароса. А в такое место, как Святой Андрес, кишашее представителями Рода Крови и оборотнями, постороннему человеку, если он не пациент, попасть было невозможно.

- Каково было состояние здоровья вашего деда? - спросил Орвицка.

- Хотя мой дед был в возрасте, он был очень здоров.

- Не настолько здоров, чтобы с ним мог справиться человек?

- Да.

Убийца, скорее всего, был из Рода Крови или оборотень, но нужно было дождаться результатов вскрытия, так как возможно и отравление.

- Над чем сейчас работал ваш дед? Мне не нужны подробности, только общая тема. Кто был его партнером? Повлияли ли его исследования на чьи-то интересы? И, судя по положению вашей семьи, кто получит наибольшую выгоду от смерти вашего деда? - Орвицка задал серию вопросов.

- Я знаю только, что дед изучал какой-то грибок, кажется, с заплесневелого хлеба, но в последнее время он возился с какой-то дыней, - Кларос нахмурился и покачал головой.

У Орвицки внутри уже метался табун альпак. "Этот покойный старик был гением! Он что, готовился выделить пенициллин? Если так, то кто бы его ни убил, совершил величайшее злодеяние".

- Его студенты, ассистенты и коллеги уже под наблюдением - хотя они и не хотели браться за дело, после того как я его принял, все стали сотрудничать, - продолжил Кларос. - Что касается имущества... я единственный наследник деда. Я даже не знаю, сколько у него было имущества, я живу в полицейском общежитии.

- Благодарю за вашу честность, но я все же должен сказать, что вы тоже один из подозреваемых, - заметил Орвицка.

- Я понимаю. У меня действительно есть серьезные основания быть подозреваемым, и я буду всячески содействовать вам, - заверил Кларос.

Так, в вопросах и ответах, их повозка добралась до больницы Святого Андреса. Получилось, что он приехал сюда второй раз за сутки. Они не въехали через главный вход. По указанию Клароса, Ивир направил повозку к восточным воротам. После короткого разговора с охранявшим их представителем Рода Крови, их повозку пропустили внутрь.

- Это, можно сказать, исследовательская зона, - пояснил Кларос. - Первые этажи и часть вторых этажей этих зданий - стационар, на третьих этажах - кабинеты и лаборатории исследователей. Позже некоторые комнаты переоборудовали в комнаты отдыха, потому что не только мой дед, но и многие исследователи работали здесь ночи напролет.

Больница Святого Андруса не зря считалась лучшей в Содмане - занимаемая ею площадь была просто огромной.

- Значит, кабинет вашего деда на третьем этаже, - уточнил Орвицка.

- Да.

- Когда помощник вашего деда пришел, он обнаружил, что комната заперта изнутри?

- Да. Действительно заперта изнутри. Когда помощник собирался выломать дверь, он позвал других в свидетели, чтобы они подтвердили, что дверь заперта изнутри.

Этот помощник был очень осторожен. Это в значительной степени исключало возможность того, что дверь уже была выломана, а помощник лишь инсценировал невозможность ее открыть.

Орвицка вздохнул. Так это еще и убийство в запертой комнате? Это было слишком сложно для него.

Повозка остановилась. Орвицка открыл дверь и сразу понял, где находится нужное здание - у входа стояло множество королевских полицейских в красной форме. Несколько лиц показались Орвицке знакомыми, возможно, он видел их во время расследования дела Убийцы с лентой.

Орвицка не спешил входить в здание. Он стоял внизу и смотрел вверх. Ему не пришлось спрашивать - Кларос очень тактично указал, где находится кабинет его деда.

- Окно закрыто? - спросил Орвицка.

- Всегда было закрыто, - ответил Кларос.

- ... - Головная боль усилилась. Так как же преступник покинул место преступления после убийства?

Войдя в здание, Орвицка почувствовал резкий запах дезинфицирующего средства - благословение королевы Анроны, хлорная известь уже была изобретена, но из-за отсталости химической промышленности была очень дорогим дезинфицирующим средством. Орвицка тут же остановился и повернулся к Далиану:

- Подождешь внизу?

- Такая концентрация мне не повредит, - ответил Далиан. - Не волнуйся, я не буду геройствовать.

Орвицка кивнул и больше не уговаривал.

Все здание было заполнено королевскими полицейскими. Изредка мимо проходили медсестры с тележками, низко опустив головы. Двери всех палат были плотно закрыты.

Поднявшись на третий этаж, Орвицка увидел еще больше королевских полицейских. Однако красных мундиров стало меньше, так как большинство из них были детективами в плащах. Среди них были и представители Рода Крови, и оборотни. Большинство смотрели на него с безобидным любопытством, но были и те, кто смотрел со злорадством или даже с откровенной неприязнью.

- Все представители Рода Крови и оборотни из полиции Содмана собрались здесь? - спросил Орвицка у Клароса.

- Почти, - подтвердил тот.

Далиан нахмурился, глядя на этих коллег. Он взял Орвицку за руку. Орвицка повернулся к нему и легонько похлопал Далиана по руке - это дело было еще запутаннее, чем дело Убийцы с лентой. Хотя Далиан и не слышал о профессоре Краларосе, у этого старого представителя Рода Крови, похоже, были могущественные скрытые связи. Само дело могло скрывать какие-то ужасные тайны, поэтому его раскрытие могло навлечь неприятности. А если дело не раскрыть, возникнут другие проблемы.

- Раз уж приехали, надо посмотреть, - сказал Орвицка решительно.

Кларос тоже горько улыбался и кивал:

- Да, просто прошу вас... посмотреть.

Орвицка немного посочувствовал ему. То, что он ранее с величайшим почтением предложил 1000 золотых гербов, было не потому, что он действительно верил в способность Орвицки раскрыть дело. Это больше походило на попытку купить кости коня за тысячу золотых (прим. пер.: идиома, означающая готовность заплатить высокую цену за талант, чтобы привлечь еще более талантливых людей). Он надеялся, что этот поступок побудит настоящих мастеров сыска пренебречь возможными неприятностями и взяться за дело.

Как "кость коня", Орвицка чувствовал, что должен, по крайней мере, выполнить свой долг, ведь деньги были обещаны.

Кабинет старого Кралароса находился в конце коридора. За первой дверью располагалось рабочее место его помощника: на столе стояла пишущая машинка и лежали какие-то документы. Дверь за спиной помощника вела в кабинет старика. Сейчас эта дверь косо висела на петлях, очевидно, недавно пережив "смертельный" удар.

Но Орвицка заметил на задвижке очень тонкие царапины, словно от лезвия или прочной нити. Ладно, это была не настоящая запертая комната, просто кто-то использовал какой-то метод, чтобы запереть дверь.

Из-за открытой двери был виден силуэт человека, очерченный на ковре белым мелом - Орвицка впервые видел такой рисунок. Судя по рисунку, старого Кралароса обнаружили лежащим на боку.

На дорогом, судя по виду, роскошном шерстяном ковре виднелось огромное, бросающееся в глаза пятно крови и деревянная табличка с именем. В остальном кабинет был очень чист...

- Это ваш дед? - Орвицка склонил голову, внимательно разглядывая табличку. Она стояла на рабочем столе. Кроме надписи "Профессор Джозеф Краларос", сбоку была приклеена фотография профессора размером примерно два с половиной дюйма.

- Да, это мой дед, - подтвердил Кларос, - она не упала позже, помощник сказал, что она там и лежала.

- Вы знаете, что за непредвиденные обстоятельства были вчера вечером? - спросил Орвицка.

- Слышал, вроде бы у какого-то молодого представителя Рода Крови пробудилась способность, - ответил Кларос.

- Хм, - Орвицка кивнул и указал на свой нос. - Это был я.

Он узнал этого старика. Это был тот самый ученый, которого Орвицка встретил вчера. У Орвицки сложилось о нем хорошее впечатление, и он с некоторым нетерпением ждал встречи, о которой тот говорил - когда появятся результаты исследований. Но кто бы мог подумать, что они больше никогда не увидятся.

Не говоря уже о том, что Кларос все равно рано или поздно узнает, лучше было сказать прямо сейчас. Орвицка приготовился к тому, что Кларос изменится в лице, ведь можно было сказать, что старик умер из-за него.

Но у Клароса лишь внезапно навернулись слезы на глазах. Он спросил Орвицку дрогнувшим голосом:

- Он... когда вы в последний раз видели его вчера вечером, как он был?

- Здоров и счастлив, увлеченный исследованиями старый ученый, - ответил Орвицка.

Кларос улыбнулся, но тут же его рот скривился, словно он плакал. Он вытер слезы и закивал:

- Да, да, он... он был таким.

Орвицка снова повернулся к месту преступления. По сравнению с тем, как его сюда притащили силком, теперь Орвицка чувствовал большую ответственность.

- Можете показать, в какой именно позе он был, когда умер? - Орвицка все еще не входил в комнату, спрашивая из-за двери.

- Могу, - ответил Кларос.

Один из оборотней, стоявших в стороне, услышав их разговор, тут же подошел и лег перед ними, воспроизводя позу.

Старик лежал на правом боку, левая рука была согнута перед телом, шея изогнута, голова опущена.

Орвицка спросил:

- Его убили ножом для бумаг?

- Да. Только... только рукоятка немного торчала наружу, - голос Клароса дрогнул.

- Оставайтесь в этой позе, не двигайтесь, - сказал Орвицка оборотню, затем обратился к Кларосу. - Помощник и те, кто давал показания, здесь?

- Все здесь.

- Тогда позовите, пожалуйста, всех, кто первым обнаружил тело.

Менее чем через две минуты подошли пять человек. Орвицка совершенно не мог запомнить их имена, поэтому временно обозначил их как Помощник, Рыжий студент, Студент в очках, Черноволосый профессор и Блондинка-медсестра.

Помощник был представителем Рода Крови лет тридцати, одетый в не совсем подходящий по размеру костюм, с безукоризненно причесанными волосами. Его глаза были красными от слез.

Двое студентов, хотя и были студентами, тоже были немолоды, лет по сорок пять. У Рыжего студента был немного отсутствующий взгляд, он выглядел растерянным. Студент в очках нервничал, то и дело снимая и протирая очки. Их рабочие места и кабинеты находились на втором этаже, но каждый день они поднимались наверх, чтобы доложить о ходе экспериментов и обсудить дальнейшую работу со старым ученым.

Черноволосый профессор был партнером старика. Его звали Доттлива. Несмотря на морщины, волосы у него были густые и черные. Он был одет в грязный белый халат, волосы тоже были грязными и сальными. Медсестра была лет пятидесяти, ее звали Айша, она была оборотнем черноволосого доктора, и они все время держались за руки.

Увидев оборотня, Орвицка сначала спросил ее:

- Вы оборотень. Когда вы прибыли сюда, почувствовали ли вы какой-нибудь необычный запах?

- Прошу прощения, сэр, - ответила Айша. - Из-за многолетней работы в больнице мое обоняние необратимо пострадало.

- Тц! - усмехнулся кто-то из детективов сзади.

Орвицка проигнорировал это. Детективы, конечно, спрашивали об этом, но у него не было протокола допроса. Вместо того чтобы полагаться на то, что кто-то уже спросил, лучше было спросить еще раз.

- Очень жаль, - Орвицка вежливо выразил сожаление по поводу потери ею обоняния. Женщина покачала головой, показывая, что ее это не волнует. Затем Орвицка встал боком, чтобы все пятеро могли видеть лежащего на полу оборотня. - Пожалуйста, посмотрите на этого господина. Скажите, его нынешняя поза совпадает с позой профессора Кралароса?

Пятеро посмотрели и поочередно кивнули.

- Тогда, я хотел бы попросить вас вспомнить, какой была ваша реакция и реакция других, когда дверь открылась и вы увидели профессора? - спросил Орвицка.

Рыжий студент все так же безучастно ответил:

- Я... я забыл...

Студент в очках немного подумал:

- Я бросился вперед, чтобы проверить состояние учителя. Я пощупал его шею, пульса не было.

Помощник достал платок и всхлипнул:

- Я шел позади всех.

Черноволосый профессор Доттлива был более спокоен:

- Я тоже бросился вперед, пока не увидел кровь на полу...

Медсестра Айша указала сначала на Студента в очках, потом на черноволосого профессора:

- Я шла за ним, потом я подала знак господину, чтобы он не подходил.

- Можете продемонстрировать, как вы стояли на месте происшествия? - попросил Орвицка.

Рыжий студент тупо стоял на месте, остальные задвигались, и тут возникла проблема.

Студент в очках шел первым и решительно опустился на колени сбоку от головы лежащего оборотня. Медсестра шла за Студентом в очках, затем вклинился Помощник, становясь то между медсестрой и Студентом в очках, то между медсестрой и черноволосым профессором.

Когда остальные трое остановились, Помощник смущенно встал сбоку и позади медсестры:

- Я... я, кажется, тоже забыл, но примерно на этом месте.

Медсестра Айша взглянула на него:

- Нет, не на этом месте. Хотя мое внимание было сосредоточено на профессоре Краларосе и господине, я не обращала особого внимания на остальное, но я точно уверена, что так близко ко мне никого не было.

- Может, я стоял немного дальше? - Помощник отодвинулся в сторону.

Но если он бросился к профессору, то почему стоял так далеко? Помощник тоже это понял - даже если он не понял, взгляды других оборотней и представителей Рода Крови помогли ему это осознать.

- Я... я вспомнил! Я стоял вон там! - он пошел в другую сторону, ближе к телу лежащего оборотня, а не к голове. - Да, вот здесь!

- Нет, ты там не стоял, - раздался голос, опровергший его. Это был вечно отсутствующий Рыжий студент. Он нахмурился и указал на Помощника. - Я... хотя я и испугался, я смотрел на учителя. Учитель... он был там. Стоял там. Потом внезапно повернулся и закричал: "Убийство!" - оттолкнул меня и бросился прочь.

Пока Рыжий студент рассказывал, Помощник все время пытался возразить или прервать его, но Кларос уже подошел и встал прямо перед ним, глядя ему в глаза. Кларос пришел со своими оборотнями, и теперь эти оборотни тоже с мрачными взглядами двинулись к нему, словно стая волков, окружающая добычу.

- Ах, я помню этот крик, - глаза медсестры Айши тоже загорелись. - Тогда я подняла голову. Действительно видела, как он выбежал.

- Я... я тогда очень испугался, я не смел подойти к профессору, - Помощник попятился. - Я... я и сейчас не смел сказать, что не подходил, я боялся, что другие обвинят меня.

- Возможно, вам стоит проехать со мной в участок, мы сможем поговорить спокойно, - Кларос уже протянул руку, чтобы схватить Помощника.

Помощник громко закричал:

- Я не убивал! Я не убивал! Я... я скажу! Я скажу! Я... когда я пришел утром, профессор уже был мертв! Я испугался ответственности, испугался, что вы подумаете, что это я убил! Поэтому я закрыл дверь и хирургическим ножом задвинул засов снаружи! Я правда не убивал! Умоляю, поверьте мне! Умоляю! Неужели я сошел с ума, чтобы убивать своего сородича! Да еще и профессора Кралароса!

Он умолял Клароса, но безрезультатно, тогда он посмотрел на Орвицку.